

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Е. Уксуова*

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: Законодательство, главным образом, гражданское (арбитражное) процессуальное законодательство в историческом развитии, регулирующие отношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством), неотъемлемой и составной частью которых является гражданское судопроизводство; современное состояние процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве, содержание и специальный характер гражданского процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве, его процессуальная дифференциация с учетом категорий должников и процедур банкротства; судебные акты высших судов (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ); положения цивилистической и процессуальной доктрины, в том числе относительно сферы несостоятельности (банкротства). Общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение и аналогия), методы частнонаучного познания (формально-логический, историко-правовой, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой). Часть 2. Специфика процессуальной сферы несостоятельности (банкротства): современные законодательные и правоприменительные подходы. Рассматривается становление на современном этапе специального процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве по процессуальным кодексам и законам о банкротстве; выявляется и отмечается процессуальная специфика порядка судопроизводства по делам о банкротстве, задаваемая категориями должников и процедур банкротства, влияние иных материально-правовых факторов на процессуальную форму защиты по делам о банкротстве; особое внимание уделяется характеристике практики высших судов (КС РФ, ВАС РФ, ВС РФ), ее влиянию на гражданское судопроизводство, процессуальную сферу правового регулирования как проявлению общей тенденции; вы-

© Уксуова Елена Евгеньевна

* Кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), автор спецкурса «Порядок судопроизводства по делам о банкротстве» магистерской программы «Материальное право и судебная форма защиты по гражданским делам»

[euksusova@mail.ru]

123995 Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), проект НИР № 2.2.1.2. «Теоретические и практические проблемы соотношения материального права и судебной формы защиты по гражданским делам», руководителем которого является автор. Информационно-правовая поддержка СПС «КонсультантПлюс».

являются и рассматриваются общие правовые основания для усиления в настоящее время регулирующего воздействия судебных актов высших судов, для расширения пределов судебного правотворчества, изменения его содержания и форм, включая анализ процессуальных новелл ГПК РФ и АПК РФ, связанных с проверочными производствами, будучи общим основанием для проявления применительно к процессуальной сфере несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданское процессуальное право, несостоятельность (банкротство), процессуальные нормы, дела о банкротстве, правовая позиция, судебное правотворчество, высший суд, специализация процесса, специальное процессуальное регулирование.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.10499

Часть 2

Специфика процессуальной сферы несостоятельности (банкротства): законодательные и правоприменительные подходы¹

6. Современный период развития российского законодательства о банкротстве, включая сферу судопроизводства в арбитражных судах, ознаменован принятием Закона РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»² (далее – Закон о банкротстве 1992 г.). Вслед за ним в 1998 г. последовал другой Федеральный закон – от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о банкротстве 1998 г.). И наконец, в декабре 2002 г. вступил в силу третий, ныне действующий Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 2002 г.).

Принятие третьего закона о банкротстве всего лишь за 10 лет с момента возрождения института несостоятельности в России, как справедливо отмечают юристы, вероятно, явилось абсолютным мировым рекордом «скорострельности» в этой сложной сфере правового регулирования⁴, что вряд ли следует расценивать в качестве позитивного фактора в отечественной законотворческой практике.

В этот период аналогичный рекорд установлен и в связанной с вопросами банкротства сфере судопроизводства в арбитражных судах: со времени их создания в 1992 г. были приняты три кодифицированных федераль-

ных закона о судопроизводстве по гражданским делам – Арбитражные процессуальные кодексы РФ 1992 г., 1995 г., 2002 г. Весьма примечательно, что АПК РФ 1992 г. был принят раньше Закона о банкротстве 1992 г. АПК РФ 1995 г. был подготовлен с учетом лишь Закона о банкротстве 1992 г. и, соответственно, впоследствии действовал без учета положений второго Закона о банкротстве 1998 г. АПК РФ 2002 г. был принят до Закона о банкротстве 2002 г., т.е. на базе Закона о банкротстве 1998 г. Поэтому на уровне законодательного регулирования по схеме: кодифицированный процессуальный регламент и федеральный закон о банкротстве, который включает специальные правила судопроизводства, отсутствовала их правовая синхронизация, что приводило к неоправданным перегибам в законодательной практике. Согласованность нормативных правовых актов, призванная обеспечить полноту и определенность процессуального регулирования судопроизводства, особо значима для тех категорий гражданских дел, в отношении которых законодатель предусматривает специальные нормы как в кодексе, так и в иных федеральных законах – для исключения коллизии между ними.

В развитие положений Закона о банкротстве 1998 г. был принят Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁵ (далее – Закон о несостоятельности кредитных организаций), в который позднее были внесены существенные изменения и дополнения (2004, 2012 гг.). Производство по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, прежде всего банков, имеет свою специфику. Этот закон включает специальные правила судопроизводства, касающиеся банкротства кредитных организаций, дополняющие и изменяющие положения общего Закона о банкротстве 2002 г. Такие правила имеют приоритет по отношению к нормам Закона о

¹ Первая часть статьи опубликована: Lex Russica. 2014. № 2.

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

³ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

⁴ См.: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Витрянского; предисл. В.В. Витрянского. М., 2003 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.

банкротстве 2002 г. (ст. 50.1 Закона о несостоятельности кредитных организаций).

Специальное процессуальное регулирование банкротства банков предусматривалось и Федеральным законом от 08.07.1999 № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций»⁶. Его принятие было продиктовано потребностью реструктуризации банков в РФ, оказавшихся в тяжелом финансовом положении в результате системного финансового кризиса 1998 г. Впервые в практике банкротства банков осуществление функций ликвидатора и конкурсного управляющего законом было возложено на корпоративного ликвидатора, каковым назначалась государственная корпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» (АРКО)⁷. Ныне, согласно п. 5 ст. 180 Закона о банкротстве 2002 г., полномочия ликвидатора не только банков⁸, но и иных финансовых организаций, а также полномочия конкурсного управляющего при их несостоятельности (банкротстве) в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, исполняет государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ)⁹.

К сожалению, и в последующем сохранились тенденции ускоренного изменения правового регулирования банкротства. Закон о банкротстве 2002 г. вновь дополнялся нововведениями, которые касаются в том числе правил судопроизводства по делам о банкротстве в связи с принятием ряда федеральных законов¹⁰.

⁶ СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3477.

⁷ Автор настоящей работы, будучи одним из руководителей юридической службы корпорации, принимала непосредственное участие в правовом сопровождении судебных производств с участием банков.

⁸ Уксова Е.Е. Особенности правового статуса участников системы страхования вкладов // Банковское право. 2005. № 1 ; Она же. Комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». М. : ТИАРА, 2005. С. 25–31.

⁹ Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». Ст. 16, п. 1, пп. «в» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4084.

¹⁰ Например: Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 4 ; Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное

Анализ законодательных актов с учетом новелл, привнесенных за последние пять лет в Закон о банкротстве 2002 г., дает основание в целом констатировать расширение и большую детализацию (за счет специальных процессуальных норм) процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве, дальнейшую его дифференциацию в зависимости от категорий должников и процедур банкротства. Наблюдается как значительное изменение общего специального процессуального регулирования судопроизводства по делу о банкротстве, так и введение новых специальных процессуальных норм частного характера, касающихся судопроизводства в отношении новых отдельных категорий должников – финансовых организаций: клиринговых организаций, товарных и валютных бирж, кредитных потребительских кооперативов, а также застройщиков. В общем виде изменения затронули многие процессуальные вопросы, как то: специальная компетенция суда по делу о банкротстве (конкурсного суда) в связи с новыми мини-процессами в рамках конкурсного производства, возбуждение судопроизводства по делу о банкротстве, состав суда и участников процесса, обжалование судебных постановлений и др. Явно просматривается увеличение объема судопроизводства по делам о банкротстве по предмету рассмотрения, концентрация мини-процессов в рамках укрупняющегося конкурсного производства при их разнородности, расширение правовых возможностей конкурсного суда и участников процесса, увеличение состава последних.

Бесспорно, столь интенсивное обновление законодательства значительно осложняет его правоприменение, одним из основных условий определенности и единообразия ко-

имущество» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 14 ; Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 18 (1 ч.). Ст. 2153 ; Федеральный закон от 22.04.2010 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об организации страхового дела в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 17. Ст. 1988 ; Федеральный закон от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» // СЗ РФ. 2011. № 29. Ст. 4301 ; Федеральный закон от 28.07.2012 № 144-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4333.

торого является устойчивость законодательства. Вместе с тем нельзя не видеть и возрастающей по мере развития рыночных отношений потребности в поиске более совершенных инструментов правового регулирования.

Рассмотрим предметно на законах о банкротстве и процессуальных кодексах становление современного специального процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве.

6.1. Начало современному специальному законодательному регулированию сферы судопроизводства положил Закон о банкротстве 1992 г.

Несостоятельность (банкротство) предприятия считается имеющей место после признания факта несостоятельности арбитражным судом или после официального объявления о ней должником при его добровольной ликвидации, гласила его ст. 2. Статья 3 «Подведомственность дел о несостоятельности (банкротстве)» предусматривала не только подведомственность таких дел арбитражным судам субъектов РФ, но и их подсудность. Дела о несостоятельности (банкротстве) предприятия подлежали рассмотрению высшим арбитражным судом республики в составе Российской Федерации, краевым, областным, городским арбитражным судом, арбитражным судом автономной области, автономного округа по месту нахождения предприятия-должника, указанному в его учредительных документах. Таким образом, Закон о банкротстве 1992 г. к компетенции созданных арбитражных судов относил новую категорию гражданских дел, не обозначенную принятым ранее АПК РФ 1992 г., который был первым базовым кодифицированным законом, определявшим процессуальную форму судопроизводства и рассмотрения арбитражными судами отнесенных к их ведению гражданских дел.

Наряду с иными специальными процессуальными нормами Закон о банкротстве 1992 г. в разделе II «Рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве) предприятия в арбитражном суде» содержал также отдельные специальные правила судопроизводства и рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве). Таковыми являлись процессуальные нормы, определявшие коллегиальный состав суда, особенности возбуждения производства (субъекты, условия), извещения и рассмотрения дел о несостоятельности предприятий. Специальные установления также предусматривали особенности судопроизводства по делам о несостоятельности банков. Около 1/5 от об-

щего количества статей Закона о банкротстве 1992 г. были посвящены особенностям судопроизводства именно по таким делам.

Действовавший в тот период АПК РФ 1992 г. не предусматривал каких-либо специальных правил судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) предприятий. Однако это отнюдь не давало законодателю оснований для включения в специальный комплексный Закон о банкротстве 1992 г. положения о том, что «рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) предприятий производится арбитражным судом в порядке, установленном настоящим Законом, а по вопросам, не урегулированным настоящим Законом, – в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации» (п. 2 ст. 3). Более того, исходя из общих позиций законодательного регулирования судопроизводства, данная формула определения процедуры судопроизводства по делам о банкротстве была еще и некорректной по содержанию. Порядок рассматриваемых арбитражными судами дел о банкротстве не мог не определяться исключительно базовым кодифицированным процессуальным законом – действовавшим тогда АПК РФ 1992 г., ибо Кодекс устанавливал принципы и общую организацию процесса, в том числе общие правила судопроизводства. Закон о банкротстве 1992 г. применительно к судопроизводству по делам о банкротстве включал лишь специальные процессуальные нормы, правила судопроизводства, изъятия и дополнения процессуального регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности с учетом природы дел, установленных данным законом, которые были таковыми по отношению к базовому кодифицированному процессуальному регламенту судопроизводства в арбитражных судах.

В АПК РФ 1992 г. через год после его принятия были внесены специальные дополнения относительно лишь дел о банкротстве предприятий¹¹. Устанавливалось, что «доарбитражное урегулирование отношений по делам о несостоятельности (банкротстве) предприятий производится в случаях и порядке, предусмотренных Законом Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (ст. 2). В статьях 66 и

¹¹ Закон РФ от 07.07.1993 № 5334-1 «О внесении изменений и дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Законы Российской Федерации «Об арбитражном суде», «О государственной пошлине» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1236.

69 АПК РФ 1992 г. было предусмотрено, что заявление о признании предприятий несостоятельными (банкротами) оплачивается государственной пошлиной и ее размер составляет 50 установленных законом минимальных размеров месячной оплаты труда.

Таким образом, АПК РФ 1992 г. впервые включил специальные процессуальные нормы, касающиеся судопроизводства по новой категории гражданских дел – о несостоятельности (банкротстве) предприятий. Наличие таких специальных правил лишь свидетельствовало о том, что на уровне законодательного регулирования производство по делам о несостоятельности (банкротстве) является неотъемлемой составляющей судопроизводства в арбитражных судах. Такое производство с учетом природы дел о банкротстве отличается особенностями специального материально-правового и процессуально-правового регулирования, определенных в том числе Законом о банкротстве 1992 г.

6.2. В дальнейшем более развернутое специальное процессуальное регулирование сферы банкротства развивалось на уровне АПК РФ и специальных законов о банкротстве. В отличие от Закона о банкротстве 1992 г. (ст. 3), в АПК РФ 1995 г. общая формула порядка судопроизводства по таким делам обрела иное, более корректное отражение. Статья 143 «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) организаций и граждан» главы 19 АПК РФ 1995 г. определяла, что «дела о несостоятельности (банкротстве) организаций и граждан рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными законом о несостоятельности (банкротстве)». Иные главы АПК РФ 1995 (гл. 2–4, 11) включили специальные нормы, определяющие специфику судопроизводства по таким делам. Среди них были нормы о коллегиальном рассмотрении дел (ст. 14), о подведомственности таких дел арбитражным судам (ст. 22), о подсудности по месту нахождения должника (ст. 28), о составе лиц, участвующих в деле (ст. 32), о государственной пошлине (ст. 66).

Таким образом, правила АПК 1995 г. стали гораздо разнообразнее по содержанию. Регламентирование порядка рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) организаций и граждан было выделено законодателем как производство, имеющее особенности, в главе 19 АПК РФ 1995 г. наряду с делами об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

6.3. АПК РФ 2002 г. сохранил общее специальное правовое регулирование. В отличие от АПК РФ 1995 г., в действующем порядке судопроизводства по делам о банкротстве получил законодательное обособление: глава 28 «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)» предусматривает расширенное законодательное регламентирование судопроизводства.

В других главах АПК РФ 2002 г. – 1-й, 2-й, 4-й, 5-й – также предусмотрены специальные нормы для производства по делам о несостоятельности (банкротстве), однако законодателью, к сожалению, не удалось избежать дублирования отдельных положений. Часть 1 ст. 223 АПК РФ включила общую формулу порядка судопроизводства по делам о несостоятельности: «Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства)».

АПК РФ 2002 г. унаследовал от своего предшественника нормы, связанные с коллегиальным составом суда (п. 3 ч. 2 ст. 17), с подведомственностью (п. 1 ч. 1 ст. 33) и территориальной подсудностью (ч. 4 ст. 38), составом лиц, участвующих в деле (ст. 40). Кроме того, он был дополнен нормами, устанавливающими общие положения о субъектах права на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 224), о порядке обжалования определений (ч. 3 ст. 223), о примирительных процедурах по делам о банкротстве (ст. 225).

Специальные правила о коллегиальном составе суда по делам о банкротстве изменились в связи с внесенными в АПК РФ в 2011 г. изменениями¹². Законодатель отказался от рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) коллегией судей, что предусматривалось законом со времени изначального отнесения рассмотрения данных дел к ведению арбитражных судов. Новые положения о единоличном рассмотрении дела применяются арбитражными судами при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено после 16 августа 2011 г. Этот отказ, видимо, диктуется «встраиванием» специ-

¹² Федеральный закон от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» // СЗ РФ. 2011. № 29. Ст. 4301.

альных установлений о составе суда по отдельным категориям дел, каковыми являются дела о банкротстве, в общие законодательные нововведения в правовом регулировании арбитражного процесса последних лет. Такие установления расширили границы процессуальной активности суда первой инстанции: по мотивированному заявлению судьи при принятии решения председателем судебного состава предусматривается возможность рассмотрения любого гражданского дела в первой инстанции коллегиальным составом судей (п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК)¹³. В делах о банкротстве более гибкое решение вопроса о составе суда при снятии императивного установления о его коллегиальности несомненно снижает нагрузку на судей, что весьма актуально для арбитражных судов, и одновременно не исключает возможности инициирования судьей рассмотрения дела и коллегией судей, поскольку необходимость в такой коллегии процессуальные нормы определяют лишь общим признаком, а именно особой сложностью дела, что всегда можно обосновать особой спецификой рассматриваемой категории дел.

Наличие таких специальных правил в действующем АПК РФ свидетельствует о том, что с позиций законодательного регулирования производство по делам о несостоятельности (банкротстве) является составной частью современной системы арбитражного процесса, оно органично связано с общими правилами судопроизводства, направлено на достижение общих задач судопроизводства в арбитражных судах и гражданского судопроизводства в целом. При этом, будучи специализированным производством, оно отражает допустимую процессуальную специализацию с учетом природы дел, предмета судебной защиты и особенностей материально-правового и процессуально-правового регулирования, определенных главным образом законами о банкротстве.

6.4. АПК РФ, закрепляя общее специальное регулирование порядка судопроизводства в арбитражных судах по делам о несостоятельности (банкротстве), предусматривает наличие особенностей судопроизводства, определяемых законами о банкротстве (гл. 28).

Закон о банкротстве 2002 г. прежде всего устанавливает основной массив специаль-

ных норм (правил) такого судопроизводства. В рамках специального правового регулирования судопроизводства этот закон занимает центральное место, его процессуальными нормами задается процессуальная специфика судопроизводства. Специальные процессуальные правила для дел рассматриваемой категории в большинстве своем касаются производства в суде первой инстанции – главной и обязательной стадии судопроизводства.

Законами о банкротстве процессуальная специфика судопроизводства, с нашей точки зрения, определяется с учетом двух факторов материально-правового характера. Во-первых, в зависимости от категории должника¹⁴, в отношении которого ставится вопрос о банкротстве, возбуждается производство по делу о банкротстве, в зависимости от его статуса, определяемого Законом о банкротстве 2002 г. исключительно в целях применения данного закона с учетом общегражданского положения должника. Во-вторых, в зависимости от применяемой процедуры банкротства. Превалирующий характер сохраняется за первым фактором, который предопределяет допустимость применения той или иной процедуры банкротства в рамках судопроизводства по делу о банкротстве.

При имеющемся специальном процессуальном регулировании наличие такой специализации по Закону о банкротстве 2002 г., на наш взгляд, позволяет, во-первых, различать правовой режим специализированного судопроизводства по делам о банкротстве в зависимости от категории должника и выделять две разновидности: общий и особые порядки судопроизводства (в отношении определенной категории должника). Во-вторых, по сфере действия разграничивать специальные процессуальные нормы общего и частного характера, которыми определяется специализированное производство.

Общий специализированный порядок судопроизводства касается всех тех должников,

¹³ См.: Уксусова Е.Е. К вопросу о составе арбитражного суда первой инстанции // Совершенствование судебной и несудебной форм защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц : сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Е. Уксусова. М. : Издат. центр Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 29–42.

¹⁴ Речь идет о юридических лицах или гражданах. Среди юридических лиц Закон о банкротстве 2002 г. особо выделяет отдельные категории должников, статус которых определяется для целей применения данного закона: градообразующие, сельскохозяйственные, финансовые организации, стратегические предприятия и организации, а также субъекты естественных монополий, застройщики (гл. IX). Обособленно выделяются ликвидируемые должники – юридические лица и отсутствующие должники – как юридические лица, так и граждане (гл. XI). Что касается граждан, то законодатель разграничивает, кроме того, банкротство индивидуального предпринимателя и крестьянского (фермерского) хозяйства (§ 2, 3 гл. X).

которых Закон о банкротстве 2002 г. особо не выделяет среди юридических лиц и граждан. В настоящее время это юридические лица, кроме выделяемых законом отдельных категорий юридических лиц. К таким должникам применяются закрепленные Законом о банкротстве 2002 г. общие специальные правила судопроизводства (гл. III) и частные специальные правила судопроизводства в отношении процедур банкротства (гл. IV–VIII).

Особые же специализированные порядки судопроизводства применимы к особо выделяемым категориям должников. Эти порядки отличаются также наличием, наряду с общими специальными правилами судопроизводства, частных специальных правил в отношении таких должников (гл. IX–XI Закона о банкротстве 2002 г.) и, соответственно, процедур банкротства, предусмотренных как Законом о банкротстве 2002 г. (гл. IV–VIII), так и Законом о несостоятельности кредитных организаций. При этом приоритетное значение сохраняется за частными специальными правилами судопроизводства, которыми изменяется сфера действия общих специальных норм, соотносимых, в свою очередь, с общими процессуальными нормами Процессуального кодекса.

Данное различие позволяет выявить и раскрыть процессуальную специфику судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) в целом и в отношении отдельных категорий должников по таким делам в частности, а также обеспечить правильное толкование и применение судами общих и специальных норм права. Предлагаемое разграничение необходимо проводить и для того, чтобы в качестве особых порядков рассматривать две упрощенные процедуры банкротства таких категорий должников, как ликвидируемые или отсутствующие.

Поэтому с учетом приоритета специальных процессуальных правил, закрепленных в законах о банкротстве, АПК РФ применяется в части, не предусмотренной специальным процессуальным регулированием – Законом о банкротстве 2002 г. и Законом о несостоятельности кредитных организаций. В рассматриваемом контексте это относимо и к ГПК РФ. Такое применение норм АПК РФ не является субсидиарным.

Закон о банкротстве 2002 г. применяется в части, не урегулированной Законом о несостоятельности кредитных организаций, касательно особо выделяемых законом (отдельных) категорий должников и применяемых судом процедур банкротства.

В свою очередь, общие специальные правила судопроизводства по делам о банкротстве, закрепленные в гл. III Закона о банкротстве 2002 г., применяются, если иные частные специальные процессуальные правила не установлены другими главами данного Закона, в том числе касающимися судопроизводства отдельных категорий должников и применяемых процедур банкротства, или Законом о несостоятельности кредитных организаций.

Возможная коллизия специальных процессуальных норм должна преодолеваться исключительно в рамках соответствующего им уровня (общего или частного) путем применения специальных норм, принятых позднее, если иное не установлено законом.

Законодательный формат производства по делам о несостоятельности (банкротстве) в качестве специализированного судопроизводства в рамках неисковых порядков судопроизводства в арбитражных судах подчеркивается и существованием специальной нормы АПК РФ, предусматривающей оставление заявления без рассмотрения, если заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве (п. 4 ст. 148). Подобное законодательное установление является свидетельством закрепленного процессуального приоритета порядка судопроизводства по делу о банкротстве, которое отличается консолидированным и коллективным характером. В силу Закона о банкротстве 2002 г. исключительно в рамках такого судопроизводства подлежат рассмотрению требования, правовые вопросы, споры с участием должника, в отношении которого оно возбуждено.

7. Характеристика сферы несостоятельности, ее процессуальной составляющей была бы неполной без практики Конституционного Суда РФ. Закономерно, что практика Конституционного Суда РФ играет важную роль в становлении и совершенствовании законодательства о банкротстве и специального процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве, равно как и в применении норм законодательства о банкротстве и процессуального законодательства в соответствии с выявленным конституционно-правовым смыслом.

За период действия современного законодательства о банкротстве Конституционный Суд РФ принял немало решений, которыми определяется целевая направленность национального правового регулирования несостоятельности, выявляется специфика действия его институтов и реализации норм, которые

находятся в тесной взаимосвязи с процессуальным законодательством.

Остановимся на отдельных решениях высшего судебного органа конституционного судопроизводства преимущественно в контексте процессуально-правового регулирования.

В постановлении КС РФ от 12.03.2001 № 4-П предметом конституционной проверки явились нормативные положения, связанные с возможностью обжалования определений, выносимых арбитражным судом в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) по Закону о банкротстве 1998 г. Конституционный Суд признал неконституционным п. 3 ст. 55 Закона о банкротстве 1998 г. в части, устанавливающей правило о том, что не могут быть обжалованы определения арбитражного суда, предусмотренные в п. 4 ст. 46, п. 1 ст. 55, п. 4 ст. 63 и п. 5 ст. 75 названного закона. Напомним, что ими исключалась судебная проверка по жалобам на определения арбитражного суда, вынесенные по результатам рассмотрения разногласий между кредиторами и должниками, кредиторами и арбитражными управляющими, хотя бы еще одной судебной инстанцией с целью исправления возможной судебной ошибки. Была также признана не соответствующей Конституции РФ статья 56 Закона о банкротстве 1998 г., поскольку она позволяла вводить на стадии возбуждения производства по делу о банкротстве наблюдение на основании заявления о признании должника банкротом без предоставления должнику возможности своевременно заявить свои возражения и не предусматривала права должника обжаловать определение о принятии заявления о признании должника банкротом, которым в отношении него вводится наблюдение.

Рассматриваемое постановление КС РФ № 4-П определяло, что особый правовой режим имущественных требований, предъявляемых к должнику на период рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве, не исключает прав кредиторов на судебную защиту своих законных интересов как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции.

Конституционный Суд РФ, что весьма значимо, указал: до внесения федеральным законодателем необходимых изменений и дополнений в законодательство арбитражным судам и иным правоприменительным органам надлежит для обеспечения права на судебную защиту по делам о несостоятельности (банкротстве) применять непосредственно ст. 46 Конституции РФ в ее истолковании, данном Конституционным Судом РФ. Речь

шла о том, что арбитражные суды, согласно постановлению КС РФ от 03.02.1998 № 5-П¹⁵, вправе по заявлениям заинтересованных лиц воспользоваться процедурами апелляционного пересмотра судебных актов, пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с обнаруженной судебной ошибкой либо пересмотра в порядке надзора определений, препятствующих движению дела.

Данное постановление несомненно способствовало формированию более эффективной судебной практики и послужило развитию специального процессуального регулирования, связанного с законодательным закреплением возможности обжалования определений суда с учетом их природы и правовых последствий, принятие которых предусмотрено Законом о банкротстве, как процессуальной гарантии судебной защиты прав участников судопроизводства по делу о банкротстве. Оно не утрачивает своей общей идеологической направленности на сохранение при всей специфике сферы несостоятельности базовых подходов в процессуальном регулировании судопроизводства по делам о банкротстве.

В определении от 24.02.2011 № 165-О-О Конституционный Суд РФ проанализировал нормативное содержание п. 4 ст. 149 Закона о банкротстве 2002 г., конституционность которого оспаривалась в истолковании, данном в п. 48 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Постановлением Пленума ВАС РФ № 29, в частности, разъясняется, что арбитражный суд рассматривает разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве до внесения записи о ликвидации должника в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ); с момента внесения такой записи на основании доказательств о ликвидации должника, поступивших от конкурсного управляющего либо регистрирующего органа, арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб. По мнению заявителя, данные положения нарушают его право на судебную защиту, гарантированное ст. 46

¹⁵ Постановление КС РФ от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Конституции РФ, поскольку предусматривают прекращение производства по жалобам на незаконные действия арбитражного управляющего. Определением арбитражного суда кассационной инстанции производство было прекращено в связи с обжалованием заявителем действий конкурсного управляющего должника – юридического лица. Прекращая производство по кассационной жалобе, суд исходил из того, что в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации должника.

Конституционный Суд РФ, принимая во внимание специфику правового регулирования несостоятельности, отметил, что положения закона, обеспечивающие определенность сроков проведения конкурсного производства как завершающей процедуры, после которой должник ликвидируется, не могут рассматриваться как нарушающие право заявителя на судебную защиту.

Высший суд особо подчеркнул, что гарантируемое Конституцией РФ право каждого на судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46) не предполагает возможности по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, так как они определяются федеральными законами, на что неоднократно указывалось в решениях Конституционного Суда.

В целом анализ решений Конституционного Суда РФ свидетельствует об их влиянии на развитие рассматриваемой области правового регулирования, в том числе и сферы гражданского судопроизводства по делам о несостоятельности. Судебная практика демонстрирует, что принятые Конституционным Судом решения направлены на расширение объема процессуальных гарантий защиты в рамках судопроизводства, на предоставление более широких процессуальных возможностей защиты участникам производства по делам о несостоятельности в целях более высокой степени судебной защиты, исходя из содержания и специфики реализации права на судебную защиту по делам о банкротстве.

8. Современную систему правового регулирования, включая рассматриваемую сферу несостоятельности (банкротства), сложно себе представить и без судебной практики Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, учитывая прежде всего место и назначение высшего суда в национальной правовой и судебной системе, а также возрастание в целом роли суда в общественной жизни, а именно роли его правоприменительной деятельности по защите прав и законных интересов. Судебные акты пленумов и президиумов

этих судов получили нормативное значение: все чаще акты, принимаемые, в частности, Пленумом ВС РФ в форме постановлений по возникающим в судебной практике вопросам применения норм права в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению, включают положения регулирующего воздействия. В научном юридическом обороте признается, что такого рода постановления в результате нормативного толкования ими закона содержат интерпретационные нормы, так называемые нормы в нормах, которые предписывают, как понимать и применять другие правовые нормы. Нормативным толкованием оно рассматривается в силу того, что носит общий характер¹⁶. В этой связи подобные установления закономерно именуются и судебными правоположениями.

Более весомое юридическое значение за актами высших судов признают новеллы последних лет в процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ), диктуемые целями обеспечения единообразия в толковании и применении судами норм права. Одним из правовых средств обеспечения единообразия подходов к разрешению возникающих в судебной практике вопросов сферы гражданской судебной юрисдикции является определение или изменение высшим судом практики применения правовой нормы, выраженное в акте как пленума, так и президиума, за чем в настоящее время признается характер *правовой позиции* (*ratio decidendi*)¹⁷. Такой акт высшего суда, в котором сформулирована правовая позиция высшего суда относительно толкования приведенных в нем правовых норм, может служить основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений нижестоящих судов по правилам гл. 42 ГПК РФ¹⁸ и гл. 37 АПК РФ¹⁹ (см. п. 8.4, 8.5 данной работы).

¹⁶ Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 780–781 (гл. XXXII, автор А.Ф. Черданцев).

¹⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам». П. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

¹⁹ Федеральный закон от 23.12.2010 № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 6994.

Сегодня практика высших судов ассоциируется с формированием ими правовых позиций, которым должны следовать суды и участники процесса. Так, на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда РФ открыт новый раздел «Правовые позиции Президиума ВАС РФ». В нем ежемесячно размещаются обзоры постановлений Президиума ВАС РФ, опубликованных на сайте в предшествующем месяце, с кратким описанием правовой позиции высшей судебной инстанции. Подобную форму информационного обеспечения можно только приветствовать; было бы целесообразно сохранить ее и на сайте нового высшего судебного органа. Более того, в связи с предстоящим объединением высших судов есть основания не только для сохранения, но и для признания за его актами особого характера и значения. Согласно новому статусу Верховный Суд РФ будет высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным как судам общей юрисдикции, так и арбитражным судам. Он будет образован в соответствии с федеральным конституционным законом и призван осуществлять в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью указанных судов и давать разъяснения по вопросам судебной практики²⁰.

Регулирующим воздействием таких актов охвачены разнообразные сферы правового регулирования, включая гражданское судопроизводство.

В теоретическом плане новая юридическая категория «правовая позиция», привнесенная в отечественный научный обиход судебной практикой Конституционного Суда РФ²¹, открывает юридической науке новые возможности для исследования судебной практики высших судов как источника права.

В литературе все чаще встречается мнение об отнесении упомянутых актов высших судов к источникам современного российского права. Их действие носит общий характер, они обязательны не только для судов, но и

для неопределенного круга адресатов, включая прежде всего лиц, участвующих в процессе. В равной мере это касается сферы несостоятельности (банкротства).

8.1. Тенденция усиления регулирующей роли судебной практики высших судов, на наш взгляд, является отражением уровня развития современной отечественной правовой системы и общей проблемы влияния правосудия на развитие права, что имеет место и в других странах. Так, представитель немецкой правовой школы профессор Ян Шапп, ссылаясь на ст. 20 Основного Закона Германии (в соответствии с которой правосудие связано не только законом как таковым, но и правом вообще), отмечает допустимость выхода суда за рамки дословного смысла закона. Он признает, что в этом случае судья должен обосновать свое решение, исходя из правовых идей и сути правовой системы в целом. В противоположность правоприменению закона, осуществляемому в рамках дословного смысла закона, поиск судьей «соответствующего праву решения» рассматривается как «дальнейшее развитие права». Я. Шапп отмечает также, что проблема развития права судьями приобрела особый вес вследствие отставания законодательства от потребностей социального развития. В качестве одного из примеров он указывает на судебную практику Федерального Суда по рассмотрению трудовых споров: беря на себя функцию законодателя, она в ряде случаев представляет собой не законоприменение, а развитие трудового права, восполняющего отсутствие соответствующего законодательного регулирования, что, правда, по признанию автора, санкционируется Федеральным Конституционным Судом²².

На аналогичную ситуацию в российской и французской правовых системах обращал внимание профессор А.А. Алексеев, выступая 12 мая 2000 г. на Ученом совете Парижского университета в связи с присуждением ему почетной степени доктора honoris causa. Он говорил о принципиальном значении правосудия, которое, как свидетельствует опыт передовых демократических стран, в том числе Франции, приобретает «все большую правосозидающую роль в развитии демократического права, которое как раз и способно воплотить либеральный настрой, соединенный с юридическими ценностями, в живом праве, в практической жизни». Среди положительных моментов, характерных для демократии, А.А. Алексеев выделил «ре-

²⁰ Законопроект № 352924-6 «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», внесенный Президентом РФ в Государственную Думу РФ, одобрен 27 ноября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ О правовых позициях Конституционного Суда РФ как форме судейского правотворчества см.: Общая теория государства и права. С. 495–506 (гл. XIV, автор М.Н. Марченко).

²² Шапп Я. Основы гражданского права Германии: учебник. М.: БЕК, 1996. С. 19–23.

жим верховенства права во всех случаях, предполагающий строгую правозаконность – императивную общеобязательность действующего права» как обязательное условие для усиления правосозидательной деятельности суда. Отмечалось, что «это необходимость при самой широкой (свободной) деятельности суда иметь все же в этой деятельности необходимые гарантии и в первую очередь – опору в законе, его принципах, раскрываемых путем толкования и аналогии». Выражая веру в оптимистические перспективы развития юридической системы России, ученый признавал долгое, устойчивое изменение в понимании права и законности. По его мнению, оно удивительным образом переключается с опытом Франции в части воззрений в науке, развития судебной практики, использования как законодательной опоры кодекса (Гражданский кодекс Франции 1804 г. и действующий ГК РФ), «когда суды в своей правосозидательной деятельности часто использовали пробелы в тексте, общие и текстуально неопределенные законодательные положения, т.е. то, что порой рассматривается в качестве “всего лишь” недостатков законодательной техники». В качестве примера такого рода практики в России А.А. Алексеев привел положения о недействительности договора в связи с превышением полномочий одной из сторон при его подписании, выработанные ВАС РФ как истолкование положения ст. 10 ГК РФ, «а также злоупотребление правом в иных формах». По мнению ученого, именно такое текстуально неопределенное положение позволяло суду развивать прецедентное регулирование этого важного участка социальной жизни общества²³.

В контексте развития отечественной правовой системы нельзя не разделить широкого мировоззренческого понимания российским ученым роли и перспектив развития правосудия, необходимости его осуществления в режиме верховенства права, когда его гарантиями выступают закон, принципы права. Несомненно и значение суда при отправлении правосудия, в нашем случае – по гражданским делам, как соиздателя в развитии права, его влияние на изменение понимания права и законности. Принцип законности обязывает суд в рамках правоприменительной деятельности, рассматривая конкретное дело, оценивать законность подлежащего применению нормативного акта, на основании которого дело разрешается по существу, вне зависимости от доводов заинтересованных лиц (ст. 11 ГПК РФ, ст. 13 АПК РФ).

²³ Алексеев А.А. Линия права. М.: Статут, 2006. С. 180–183.

Поскольку Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), Верховный Суд РФ ориентирует суды общей юрисдикции на то, что при рассмотрении дел им следует оценивать содержание закона или иного нормативного акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, с точки зрения их соответствия Конституции и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия²⁴.

Во всех необходимых случаях суд должен руководствоваться Конституцией РФ как актом прямого действия, исходя из конституционных целей, принципов национального права, основополагающих конституционных основ правосудия. Это обусловлено верховенством Конституции РФ, которое в отношении всех остальных правовых актов в национальной системе права является общепризнанным постулатом²⁵.

Обращает на себя внимание также признание ученым особой роли высшего суда в развитии прецедентного регулирования общих и текстуально неопределенных законодательных положений, правда, на примере норм материального права. Хотя в реалиях сегодняшнего развития судебной практики такая роль не в меньшей степени затрагивает и сферу гражданского судопроизводства, имея порой более широкие пределы регулирующего воздействия²⁶. Действительно, в сфере гражданской юрисдикции по мере расширения судебного правоприменения усили-

²⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». П. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Конституция, закон, подзаконный акт. М.: Юридическая литература, 1994. С. 31 (§ 2 гл. II, автор Б.А. Страшун).

²⁶ Например, в то время, как правовое регулирование апелляции по ГПК РФ (действующее с 1 января 2012 г.) исключает во всех случаях такое полномочие, как возможность направления судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Верховный Суд РФ в определенных ситуациях допускает это (п. 37 и 38 постановления Пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»). Об оценке автором подобной правовой позиции высшего суда см. в докладе автора в качестве национального эксперта Совета Европы совместного проекта РФ, ЕС и СЕ «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации»: Уксуова Е.Е. Рассмотрение гражданских дел судами апелляционной инстанции: порядок, пределы, полномочия // Судья. 2012. № 12. С. 52–53.

ваются роль высшего суда в развитии права («судебном восполнении»). Традиционные разъяснения суда призваны служить обеспечению единообразия в судебном толковании и применении норм права и, как следствие, расширению пределов судебного правотворчества. Вместе с тем такая роль высшего суда в современных условиях приобретает иные формы выражения, изменяется содержание и увеличиваются объемы регулирующего воздействия, основанием чего служит также процессуальное регулирование судопроизводства по гражданским делам.

8.2. Обратимся к отдельным аспектам указанной многогранной тенденции применительно к гражданскому судопроизводству, которые задаются основной рассматриваемой проблематикой. Они в полной мере относятся как к материально-правовой, так и к процессуально-правовой составляющей сферы несостоятельности.

В общем виде складывается следующая картина. Весьма показательно уже то, что в настоящее время лишь постановлений Пленума ВАС РФ и информационных писем Президиума ВАС РФ по вопросам о банкротстве насчитывается более трех десятков. Одним из таких актов является постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Оно самое объемное (включает 56 пунктов) из всех когда-либо принятых высшим судебным органом постановлений, касающихся исключительно судопроизводства в арбитражных судах по конкретной категории гражданских дел.

В других актах Высшего Арбитражного Суда РФ также затрагивается немало вопросов о толковании и применении процессуальных норм по делам о банкротстве. Только в 2013 г. приняты пять постановлений Пленума ВАС РФ, например постановление от 30.07.2013 № 59 «О несении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

Неоспоримо, что такое количество судебных актов свидетельствует о внимании высшего судебного органа к правовому регулированию несостоятельности в целом и к сфере судопроизводства в арбитражных судах по делам о банкротстве в частности. Объяснимо это сложной и объемной сферой регулирования, отличающейся особой спецификой судопроизводства по делам о банкротстве, которое, по нашему мнению, является консолидированным и коллективным (групповым), принципиально отличающимся от иных гражданских дел, и продиктовано общими целями обеспечения единообразных подходов к разрешению немалого количества возникающих в судебной практике вопросов, касающихся рассмотрения таких дел. При этом, как отмечалось ранее, нельзя также сбрасывать со счетов весьма динамично развивающееся законодательство о несостоятельности (банкротстве). Отдельные разъяснения приняты и Верховным Судом РФ. Они представлены в форме ответов, утвержденных его Президиумом.

Кроме того, значительным количеством актов отличается практика Президиума ВАС РФ по конкретным делам о несостоятельности. Вынесенные в порядке надзора постановления включают правовую позицию относительно истолкования процессуальных норм, положенных в основание данных постановлений (см. п. 8.9 настоящей работы).

Совершенно очевидно задается широкое влияние высшего суда на развитие и становление судебной практики по делам о банкротстве. Судебные акты высшего суда с учетом их содержания способны оказывать регулирующее воздействие на сферу гражданского судопроизводства по делам о банкротстве.

Прежде чем перейти к судебной практике по делам о банкротстве, главным образом связанной с процессуальной сферой правового регулирования, необходимо обозначить общий подход к пониманию и оценке принимаемых высшим судом такого рода судебных актов.

8.3. Конституцией РФ за Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ признается возможность дачи разъяснений по вопросам судебной практики (ст. 126, 127). Правда, на уровне конституционных федеральных законов обязательный характер предусматривается лишь для постановлений Пленума ВАС РФ (речь идет о Федеральных конституционных законах от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции» (ст. 8–10, 14–20), от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 13)).

АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, прямо устанавливает, что мотивировочная часть судебного решения может содержать ссылки на постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, постановления Президиума ВАС РФ (ч. 3 ст. 170). Кодексами устанавливается обязательность указаний Президиума ВАС РФ о толковании закона для суда, вновь рассматривающего дело

(ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ, ч. 3 ст. 305 АПК РФ). Правда, текстуально пределы таких указаний по АПК РФ определены шире. Практика нижестоящих судов подтверждает следование таким разъяснениям, ибо их обязательность определяется прежде всего риском отмены вынесенных ими постановлений по правовым основаниям, когда в их основание были положены нормы права в истолковании, расходящемся с высшим судом.

Вместе с тем заметно отсутствие необходимой синхронизации законодательного регулирования при равном правовом статусе высших судов. Это можно объяснить различными факторами, среди которых и игнорирование законодателем унификации правовых положений там, где она объективно имеет право на существование.

Неоправданное различие в законодательном регулировании прослеживается и в рамках новелл последних лет на уровне процессуальных кодексов относительно проверочных производств. В частности, это относится к производству по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, в отношении которого изменения в кодексах принимались практически одновременно (декабрь 2010 г.). Различие проявляется, например, в основаниях такого производства. Одно из оснований связано именно с рассматриваемыми актами высших судов, в то же время в предлагаемой редакции в кодексах необоснованно содержательно допускается различная их трактовка (ч. 4 п. 5 ст. 392 ГПК РФ, ч. 3 п. 5 ст. 311 АПК РФ). Абстрагируясь от деталей, законодатель ныне в любом случае акт высшего суда – постановление пленума или президиума, которым определена (изменена) практика применения правовой нормы, – относит к «новым обстоятельствам». Такой акт служит основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по правилам гл. 42 ГПК РФ и гл. 37 АПК РФ. Принятие высшим судом акта по процессуальным кодексам – это новое обстоятельство. Вместе с тем оно относится к правовой, а не фактической стороне дела, хотя и может быть с ней связано, в силу которого судебное постановление может быть пересмотрено и отменено ввиду дефекта его правового основания. Такое «новое обстоятельство» для пересмотра связано с регулирующим воздействием актов высших судов, с формой и содержанием такого воздействия, с реформированными проверочными производствами по ГПК РФ и АПК РФ.

Разграничим в самом общем виде акты высших судов лишь только с той целью, чтобы выделить новые законодательные и правоприменительные подходы.

8.4. Практика показывает, что акты высших судов в настоящее время весьма многообразны. Среди них можно различать акты общего и индивидуального характера. Традиционными актами общего характера являются постановления пленума, информационные письма президиума (касается Высшего Арбитражного Суда РФ), ответы, утверждаемые президиумами высших судов, по отдельным вопросам судебной практики (чаще всего это практикуется Верховным Судом РФ).

Конституционный Суд РФ в постановлении от 21.01.2010 № 1-П, оценивая правомочие ВАС РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики, признал его одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, который основан на предписаниях ст. 15 (ч. 1), 17–19 и 120 Конституции РФ и реализация которого в процессуальном регулировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных актов, в том числе в случае их расхождения с актами высшего суда в системе арбитражных судов РФ, дающими разъяснения по вопросам судебной практики. Осуществление им этого правомочия, по признанию Конституционного Суда РФ, объективно не может не основываться на вырабатываемых им правовых позициях, содержащих толкование разъясняемых положений законодательства. Отрицание права Высшего Арбитражного Суда РФ давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых арбитражными судами норм и формировать соответствующие правовые позиции, по мнению Конституционного Суда РФ, означало бы умаление его конституционных функций и предназначения суда в системе арбитражных судов.

Представляется, что данное истолкование можно отнести и к разъяснениям вновь формируемого единого высшего суда, возможность дачи которых по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения за ним сохраняется. Поэтому с учетом конституционных функций, предназначения, полномочий нового Верховного Суда РФ²⁷

²⁷ В Государственную Думу РФ внесен законопроект № 390470-6 «О Верховном Суде Российской Федерации». URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/6493791DA6E05A9A43257C2A005D0A52/\\$FILE/390470-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/6493791DA6E05A9A43257C2A005D0A52/$FILE/390470-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 22.11.2013).

конституционное истолкование такого полномочия высшего суда в качестве элемента конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы не утратит своего значения и будет актуальным в новых условиях.

Действительно, в такого рода актах в порядке абстрактного толкования норм права высшим судом находят выражение правовые позиции относительно истолкования отдельных норм права. Очевидно, что такие судебные акты не являются результатом применения права судом в том смысле, в котором оно традиционно связано с правоприменительной деятельностью юрисдикционного органа, в нашем случае – суда по конкретному делу. В рассматриваемой ситуации они не являются судебными постановлениями по ГПК РФ (ст. 13) и АПК РФ (ст. 15). Ибо подобным применением права оно должно быть определено «в соответствии с понятием осуществления права как действия нормы в определенном конкретном случае, в котором абстрактные признаки нормы раскрываются в индивидуальном, богатом и разнообразном объективном жизненном проявлении, представляющем собой правоотношение». О таком применении права судом речь может идти касательно иных актов высших судов, актов индивидуального характера, судебных актов по конкретным делам, которыми являются постановления, вынесенные президиумом высшего суда в связи с проверкой обжалуемых судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора. Такие акты в настоящее время имеют новое назначение по процессуальному закону. Согласно процессуальным новеллам наряду с постановлением пленума таким постановлением президиума определяется или изменяется практика применения нормы как материального, так и процессуального права. Более того, выраженной в таком акте правовой позиции может быть придана обратная сила. В этом случае постановление служит основанием для пересмотра судебных постановлений нижестоящих судов в силу п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ. В любом варианте сформулированную в постановлении пленума или президиума правовую позицию высшего суда следует учитывать нижестоящему суду при рассмотрении аналогичных дел, в том числе в апелляционном и кассационном порядке. Такой правовой позицией связаны и участники процесса. Таким образом, постановление пленума или президиума высшего суда с выраженной в нем правовой позицией носит общий и общеобязательный характер.

В этой связи высшим судом в одном случае безотносительно к конкретному делу в порядке абстрактного толкования формулируется правовая позиция касательно определения практики применения правовых норм судами в результате обобщения судебной практики, в другом – в связи с рассмотрением конкретного дела в порядке надзора при казуальном толковании судом норм права. В отличие от судебных актов общего характера, постановление президиума высшего суда, принятое по результатам проверки судебных постановлений в порядке надзора по конкретному делу, является правоприменительным индивидуальным актом, который по общему правилу, приобретая законную силу, имеет субъективные и объективные пределы действия. Однако в том случае, когда в таком судебном акте выражена правовая позиция высшего суда, судебный акт имеет иное, отличное от индивидуального акта значение, расширяющее пределы его действия на неопределенный круг субъектов. Выраженная в нем правовая позиция высшего суда, многократная возможность и необходимость применения которой установлена для других аналогичных дел со схожими обстоятельствами и неограниченного круга лиц, придает такому правоприменительному акту – постановлению президиума высшего суда – общий и общеобязательный по своей природе характер.

Таким образом, постановлению президиума высшего суда, вынесенному в порядке надзора, согласно процессуальному кодексу придан особый характер: такой акт способен оказывать регулирующее воздействие на сферы общественной жизни, включая судопроизводство.

8.5. Вынесенные в порядке надзора по конкретным гражданским делам постановления президиума высшего суда в рассмотренном контексте ныне занимают самостоятельное место среди судебных актов, которыми определяется (изменяется) практика применения судами тех или иных норм права, положений материального и процессуального законодательства. В таких постановлениях могут находить выражение правовые позиции высших судов, исключительно которыми в системе судов общей юрисдикции²⁸ или арбитражных судов осуществляется проверка судебных постановлений в порядке надзора.

²⁸ С 1 января 2012 г. в соответствии с изменениями в ГПК РФ, внесенными Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ.

Осуществляемая высшими судами проверка судебных постановлений в порядке надзора имеет целью обеспечение единообразия в применении права, что вытекает из п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 304 АПК РФ. Этими процессуальными нормами установлено, что в порядке надзора судебные постановления подлежат отмене или изменению, если они нарушают «единообразие в толковании и применении... норм права».

Принимаемые президиумом высшего суда в порядке надзора постановления, содержащие выводы относительно определяемой им практики применения норм права (положений законодательства), при выражении так называемой правовой позиции, имеют весомое юридическое значение. Выходя за рамки конкретных дел, по которым они приняты, такие постановления оказывают влияние, во-первых, на пересмотр вынесенных ранее по аналогичным делам судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ), во-вторых, на формирование будущей судебной практики в целях единообразного применения судами тех норм права, по которым дано толкование в постановлении президиума. Иными словами, такое влияние постановлений президиума высшего суда на формирование судебной практики может носить ретроспективный или перспективный характер.

Место и роль высшего суда в качестве надзорной инстанции и назначение надзорного производства в качестве экстраординарного способа²⁹ обжалования и проверки вступивших в законную силу судебных постановлений выступают определяющими факторами для признания за постановлениями президиума высшего суда по конкретным делам столь принципиального характера. Однако представляется, что приоритетным направлением деятельности высшей судебной надзорной инстанции должен стать перспективный характер влияния ее постановлений на формирование судебной практики.

Значимость таких постановлений обязывает высший суд каждый раз демонстриро-

вать особую взвешенность при их принятии. Они призваны выступать неким правовым стандартом, которым определяется должное применение права. Практика должна быть организована таким образом, чтобы формируемые правовые позиции касались действительно сложных, важных и принципиальных вопросов правоприменения, ввиду наличия в проверяемых в порядке надзора актах серьезных дефектов правоприменения, устранение которых необходимо не только для конкретных дел, но и для исключения и недопущения судебных ошибок в будущем, иными словами – для формирования судебной практики, главным образом на перспективу.

Действие же правовых позиций высшего суда, влекущих пересмотр вынесенных ранее по аналогичным делам судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам, должно быть ограничено исключительными случаями – в связи с признанием высшим судом лишь предельно избирательного подхода к подобным процессуальным средствам пересмотра. Такой правильный законодательный подход, в отличие от ГПК РФ, уже заложен в АПК РФ. Оговорка в законе о том, что «если... содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства» (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ) является тому подтверждением, что несомненно более предпочтительно (см. п. 8.7 настоящей работы), ибо действие таких процессуальных средств «выравнивания» судебной практики, обращенного в прошлое, а не в будущее, не может быть оправдано лишь необходимостью обеспечения единообразного применения судами норм права. Такое «выравнивание» судебной практики в общегосударственном масштабе вряд ли может быть оправдано только защитой публичного интереса государства в обеспечении единообразного применения федерального закона, которому суд подчинен в силу базовых конституционных установлений, и тем самым в поддержании законности и правопорядка в целом. Нельзя, конечно, отрицать наличия и действия таких средств. Однако, учитывая, что спор прошел уже путь правосудия и исчерпал возможности ординарной проверки правильности судебного постановления, возбуждение деятельности в порядке рассматриваемого исключительно проверочного производства (по новым и вновь открывшимся обстоятельствам) может быть поставлено в зависимость исключительно от существенности допущенных нарушений закона и права, основополагающих его

²⁹ Таким надзор расценивается Высшим Арбитражным Судом РФ. См. определения ВАС РФ от 24.11.2011 № ВАС-12135/11, от 23.04.2012 № ВАС-4266/12. Заметим, что положения о производстве в порядке надзора в ГПК РФ получили определенную унификацию с АПК РФ, в том числе в части оснований для проверки судебных постановлений, в соответствии с Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ, предопределяющие рассмотрение надзора по ГПК РФ также в качестве экстраординарного производства.

положений, связанных по существу с отказом в судебной защите прав и законных интересов, с недействительностью судебного постановления и процесса в целом.

В противном же случае такое «выравнивание» подрывает определенность не только процессуальных, но и материальных отношений, спорность которых была снята вступившим в законную силу судебным решением (постановлением). Таким правовым потенциалом в качестве «новых обстоятельств» в рамках исключительного проверочного производства неоправданно нарушается определенность общего нормального хода развития процесса, определяемого сбалансированностью между правом на справедливое судебное разбирательство, которое не исключает возможности исправления ошибок по вопросам факта и права посредством обычного проверочного производства, и правовой определенностью принятого судебного постановления (*res judicata*).

Крен на достижение единообразия в толковании и применении норм отечественного права посредством пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по «новым обстоятельствам» на основании судебных актов высшего суда, по сути по вопросам права, таит в себе опасность подрыва правовой определенности судебных постановлений, вступивших в законную силу. Наличие таких положений и их действие в широком объеме трудно оценить однозначно³⁰. Такая ситуация представляется еще более неопределенной, если правовая позиция «с обратной силой» была выражена в постановлении пленума высшего суда³¹.

Существование и применение процессуальных институтов, служащих «выравниванию» высшим судом судебной практики применения права, известны и иным правовым порядкам. Так, французское гражданское процессуальное законодательство предусматривает механизм, именуемый во французской доктрине процесса «платонической» кассацией. Исторически так сложилось, что Кассационный суд Франции никогда не рассматривал-

ся ни наукой, ни процессуальным законодательством Франции в качестве суда третьей инстанции. Ему всегда отводилась особая роль органа, призванного контролировать правильное и единообразное применение законодательства всеми судами, в том числе судами гражданской юрисдикции. Существование данного процессуального механизма напрямую связано с приоритетным характером такой функции в деятельности суда кассационной инстанции, как охрана законности и публичного правопорядка. Суть «платонической» кассации, как отмечается в литературе, заключается «в возможности Генерального прокурора при Кассационном суде Франции самостоятельно обжаловать в суд кассационной инстанции вступившее в законную силу судебное постановление в случае, если, по его мнению, данное судебное постановление было принято с нарушением закона. По итогам рассмотрения жалобы прокурора Кассационный суд Франции может отменить обжалуемое судебное постановление, однако оно будет иметь силу и продолжать действовать в отношении сторон спора. Принятое новое постановление будет носить общеобязательный характер в качестве источника, содержащего правовую позицию по соответствующей категории правовых вопросов. Таким образом, посредством рассмотренного процессуального механизма обеспечивается защита законности на будущее без вмешательства в интересы частных лиц»³².

Отмеченные элементы французского процессуального механизма «выравнивания» судебной практики в целях охраны законности и правопорядка свидетельствуют о более тонком и взвешенном законодательном подходе к обеспечению единства в судебном правоприменении. Он ограничен по субъектам, пределам и направленности действия, ибо применяется по заявлению только Генерального прокурора, без вмешательства в конкретный спор, и действие постановления высшего суда направлено на будущее.

Представляется, что пересмотр по рассматриваемым «новым обстоятельствам» отечественный законодатель неоправданно расширил, что не согласуется с природой самого института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, носящего исключительный характер, поскольку он

³⁰ Blazheev V. Uksusova E. Prozessuale Probleme im Wirtschaftsgerichtsverfahren // Kieler Ostrechts-Notizen. 2012. № 1–2. S. 75–82.

³¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 № 56 «О внесении дополнения в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 “О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”». П. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

³² Дзагурова М.Д. Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12–13.

влияет на судьбу уже вступивших в законную силу судебных постановлений, в определенной мере подтачивая их правовую определенность, подрывая систему правовых связей, стабильность правового оборота. Применение подобного рода основания, кроме того, способно перегружать судебную систему и тем самым снижать качество ее работы. При этом, как отмечалось выше, принятие акта высшим судом как «новое обстоятельство» относимо к правовой стороне дела, в силу которого судебное постановление может быть пересмотрено и отменено ввиду дефекта его правового основания. Кроме того, широкий доступ инициирования пересмотра по заявлению не только всех участвующих в деле лиц, но и не участвовавших³³ может создавать неоправданные юридические риски для лиц, в отношении которых пересматриваемое постановление породило материально-правовые последствия. Признание подобного правового риска в указанном случае, по сути, не исключается высшими судами, ведь один из них к основаниям, препятствующим пересмотру, в частности относит «недопустимость ухудшения положения лица, привлекаемого или привлеченного к публично-правовой ответственности»³⁴, а другой указывает, что пересмотр постановлений в указанном случае допускается, «если в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении»³⁵. Однако богатое проявление правовых связей в рамках судебного правоприменения вряд ли может быть ограничено лишь приведенной ситуацией, которая связана с публично-правовой ответственностью. Следовательно, при сохранении такого процессуального средства потребность выявления иных ситуаций не утрачивается. С более общих позиций для единообразного правоприменения необходимо понимание неких сущностных параметров таких случаев (как материально-правового, так и процессуального характера), наличие которых должно служить препятствием для

пересмотра. Например, может ли к таким случаям быть отнесено исполнение полностью или в части судебного постановления, принятого до определения высшим судом практики применения норм права в истолковании, расходящемся с исполненным постановлением?

Позволим себе признать, что процессуальными кодексами заложены процессуальные средства «выравнивания» судебной практики, призванного обеспечить единообразное применение судами норм права. Для их настройки, неоспоримо, требуется время. Судебное применение позволит не только оценить эффективность, но и выявить пути и способы их совершенствования. С учетом изложенного, в то же время уже сегодня демонстрируется неоправданно широкий правовой потенциал для применения подобных закрепленных в праве процессуальных средств (например, по субъектам, пределам и направленности действия), особенно когда их действие обращено в прошлое (носит ретроспективный характер). Обоснованно ограничить действие последних до внесения законодательных изменений, как представляется, способна практика нового высшего суда, что в конечном счете диктуется целями определенности осуществленной судебной защиты, обеспечения прочности и предсказуемости даже не столько судебной практики, сколько стабильности российской правовой системы в целом.

8.6. Нельзя не заметить, что рассматриваемое основание для пересмотра и отмены вынесенных ранее судебных постановлений, по которым рассмотрение дела должно быть основано на выработанной высшим судом правовой позиции, родилось в недрах арбитражной судебной практики. Она нашла отражение в постановлении Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14, пунктом 5.1 которого дополнялось его же постановление от 12.03.2007 № 17, посвященное практике применения арбитражными судами процессуальных норм при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Согласно содержащемуся в нем разъяснению, судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена высшим судом в постановлении пленума или президиума, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ; установив данные обстоятельства при рассмотре-

³³ Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Ст. 42; постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений». П. 2 // СПС «Консультант-Плюс».

³⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52. П. 11.

³⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31. П. 11.

нии заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, коллегиальный состав судей ВАС РФ, в соответствии с ч. 8 ст. 299 АПК РФ, выносит определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ, в котором указывает на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; срок, предусмотренный ч. 1 ст. 312 АПК РФ, в данном случае начинает течь с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ; при обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом РФ, суд апелляционной или кассационной инстанции учитывает правовую позицию Высшего Арбитражного Суда при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.

В данном истолковании взаимосвязанные положения п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ послужили предметом проверки их на соответствие Конституции РФ. Конституционный Суд РФ постановлением от 21.01.2010 № 1-П признал не противоречащими Конституции РФ при соблюдении ряда ограничительных условий данные законоположения, допускающие (в истолковании, данном в п. 5.1 постановления Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 № 17) пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, оспариваемого заявителем в порядке надзора и основанного на положениях законодательства, практика применения которых после принятия оспариваемого судебного акта определена Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлениях его Пленума или Президиума, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Не вдаваясь в подробности анализа мотивов принятого решения и основных выводов его резолютивной части, следует обратить внимание на то обстоятельство, что Конституционный Суд РФ, по существу, дал конституционную оценку не только положениям процессуального закона, но и их истолкованию высшим судом. В конституционном порядке механизм пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, сформированный на основании положений АПК РФ в их истолковании Пленумом ВАС РФ, был расценен как широкое толкование положений процессуального закона, продиктованное актуальными потребностями арбитражного судопроизводства. Позволим себе уточнить, что

данное Высшим Арбитражным Судом РФ якобы широкое толкование представляло собой не что иное, как новое процессуальное регулирование отдельных вопросов проверочных производств в арбитражных судах. Сформулированными в его постановлении правовыми позициями под видом толкования процессуальных норм, по сути, устанавливались новые правила судопроизводства, связанные в том числе с перераспределением пределов действия двух пересмотров вступивших в законную силу судебных актов в арбитражных судах: по вновь открывшимся обстоятельствам и в порядке надзора – в пользу расширения первого³⁶.

Между тем в рамках конституционного судопроизводства по данному делу, по существу, была признана допустимость подобной судебной практики высшим судом, на наш взгляд, связанной с изменением («перекраиванием») процессуальных норм права. Это не может не вызвать несогласие. Решающую роль в рамках конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы в целях обеспечения ее прочности и стабильности призван был бы сыграть Конституционный Суд РФ, однако, напротив, оцениваемые им правовые позиции высшего суда были легитимированы собственными правовыми позициями, выраженными в его постановлении. Более того, решение было мотивировано Конституционным Судом РФ следующим образом: «Учитывая, что с момента вступления в силу настоящего постановления положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, данным в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, подлежат применению в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле, Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем деле воздерживается от оценки этих

³⁶ В связи с такой постановкой вопроса нельзя не поддержать убедительные основания, изложенные в Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Жилина (Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Жилина по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение “Берег”», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод “Микропровод”» и «Научно-производственное предприятие “Респиратор”» // СПС «КонсультантПлюс»).

положений с точки зрения их соответствия установленному Конституцией Российской Федерации разделению властей и разграничению компетенции между федеральными органами государственной власти (пункты 4 и 5 части первой статьи 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)).

Нам остается лишь выразить надежду, что указанное решение Конституционного Суда РФ не послужит в качестве прецедента для развития в этом направлении судебной практики высшего суда в сфере гражданского судопроизводства.

Позже элементы пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, привнесенные практикой ВАС РФ, как было отмечено, получили закрепление в процессуальных кодексах. С расширением оснований для пересмотра за счет «новых обстоятельств» такое производство получило новое название. По АПК РФ это «производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», в частности, к числу «новых обстоятельств», как уже было отмечено, отнесены акты высшего суда, которыми определена или изменена практика применения правовой нормы.

Для нас в контексте рассматриваемой роли принимаемых высшим судом судебных актов очевидно явное нормативное значение упомянутого постановления Пленума ВАС РФ. Постановление высшего суда в интересующем нас аспекте содержало положения нормативного характера в части полномочий арбитражного суда в качестве проверочной инстанции и оснований для их реализации.

8.7. Рассматриваемые акты Высшего Арбитражного Суда РФ при пересмотре вступившего в законную силу судебного акта нижестоящего суда по правилам гл. 37 АПК РФ служат основанием для их пересмотра. Кодексом к числу «новых обстоятельств» относится «определение либо изменение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства» (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Подчеркнем, что согласно Регламенту арбитражных судов была внесена определенность относительно даты, когда прак-

тика применения нормы права, положений законодательства является определенной (п. 61.9). Практика применения законодательства по вопросам, разъяснения по которым содержатся в постановлениях Пленума ВАС РФ и информационных письмах Президиума ВАС РФ, считается определенной со дня размещения на сайте ВАС РФ. Аналогичные правила применяются при размещении в полном объеме постановления Президиума ВАС РФ, вынесенного в порядке надзора, относительно практики применения законодательства, на положениях которого основано данное постановление³⁷. Такого рода установления также заслуживают одобрения для определенности и ясности правового регулирования. В то же время такая форма их закрепления не позволяет излишне перегружать процессуальные кодексы.

Ранее отмечалось, что в арбитраже определение или изменение высшим судом практики применения правовой нормы, выраженное в постановлении пленума или президиума, признается в качестве правовой позиции высшего суда. Известно, что отдельный акт высшего суда не ограничен количеством сформулированных в нем правовых позиций, более того, на практике обратная сила может быть придана одной из них, если в соответствующем акте на это прямо указано.

В этой связи значимы формальные параметры правовой позиции, порожденной актом высшего суда, для того чтобы содержащий такую позицию акт мог выступать в качестве нового обстоятельства для пересмотра иных судебных постановлений (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Применительно к рассматриваемому основанию речь идет именно о правовой позиции высшего суда, порожденной его актом, которая, во-первых, связана с суждением (выводом) высшего суда относительно толкования правовой нормы, определяющим или изменяющим практику ее применения арбитражными судами. Такая практика определяется высшим судом после принятия судебных постановлений, подлежащих пересмотру на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ. Во-вторых, правовая позиция выражена либо пленумом (вне связи с конкретным делом) при абстрактном толковании применяемых арбитражными судами норм по результатам обобщения судебной практики (постановление пленума),

³⁷ Регламент арбитражных судов. Утв. постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7. П. 61.9 // СПС «КонсультантПлюс».

либо президиумом по конкретному делу в связи с проверкой им в порядке надзора обжалуемого судебного постановления в рамках применения норм права при их казуальном толковании (постановление президиума). Наконец, правовая позиция отражена в таком акте, как постановление пленума или президиума (в правовом его основании). При этом в акте обязательно содержится специальная оговорка о придании обратной силы правовой позиции, т.е. об обязательном характере содержащегося толкования правовых норм, а именно о возможности пересмотра судебных постановлений по аналогичным делам в силу п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ³⁸. Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 формулировки таких указаний формализованы в зависимости от судебного акта, принятие которого порождает возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений. Такая формализация значима для нижестоящих судебных инстанций. В частности, при придании обратной силы правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума ВАС РФ, в постановлении должно содержаться такое указание: «Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании

нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий».

В упомянутом постановлении Пленума ВАС РФ указывается на то, что в постановлении Пленума или Президиума ВАС РФ может быть определен круг судебных актов, на которые распространяется действие названной оговорки. В случае если круг таких актов не определен, остается открытым вопрос о том, какие судебные акты подлежат пересмотру в свете правовой позиции, изложенной высшим судом? Ограничены ли они по аналогичным делам сходными оспариваемыми судебными актами в порядке надзора или такими актами выступают все вступившие в законную силу судебные акты, правовым основанием которых являются нормы права, которым высшим судом дано иное отличное им истолкование?

Рассмотрение поднятых вопросов при разграничении судебных актов высших судов становится очевидным при изучении конкретных примеров сложившейся в последние годы судебной практики толкования и применения процессуальных норм сферы несостоятельности (банкротства).

Библиография:

1. Алексеев А.А. Линия права. – М., 2006.
2. Blazheev V. Uksusova E. Prozessuale Probleme im Wirtschaftsgerichtsverfahren // Kieler Ostrechts-Notizen. – 2012. – № 1–2.
3. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М., 1976.
4. Дзагурова М.Д. Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
5. Конституция, закон, подзаконный акт. – М., 1994.
6. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2007.
7. Уксусова Е.Е. Рассмотрение гражданских дел судами апелляционной инстанции: порядок, пределы, полномочия // Судья. – 2012. – № 12.
8. Уксусова Е.Е. К вопросу о составе арбитражного суда первой инстанции // Совершенствование судебной и несудебной форм защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц / отв. ред. Е.Е. Уксусова. – М., 2013.
9. Шапп Я. Основы гражданского права Германии. – М., 1996.

References:

1. Alekseev A.A. Liniya prava. – M., 2006.
2. Blazheev V. Uksusova E. Prozessuale Probleme im Wirtschaftsgerichtsverfahren // Kieler Ostrechts-Notizen. – 2012. – № 1–2.
3. Gurvich M.A. Sudebnoe reshenie. Teoreticheskie problemy. – M., 1976.

³⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52. П. 11.

4. Dzagurova M.D. Ekstraordinarnye sposoby obzhalovaniya po grazhdanskomu protsessual'nomu zakonodatel'stvu Frantsii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2011.
5. Konstitutsiya, zakon, podzakonnyi akt. – M., 1994.
6. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v 3 tomakh / otv. red. M.N. Marchenko. – M., 200.
7. Uksusova E.E. Rassmotrenie grazhdanskikh del sudami apellyatsionnoi instantsii: poryadok, predely, polnomochiya // Sud'ya. – 2012. – № 12.
8. Uksusova E.E. K voprosu o sostave arbitrazhnogo suda pervoi instantsii // Sovershenstvovanie sudebnoi i nesudebnoi form zashchity prav i zakonnykh interesov grazhdan i yuridicheskikh lits / otv. red. E.E. Uksusova. – M., 2013.
9. Shapp Ya. Osnovy grazhdanskogo prava Germanii. – M., 1996.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2013 г.